

Энбос Черный - грозный противник. Несмотря на то, что я ранен, с ним все равно было бы трудно бороться, если бы я не был ранен. Несмотря на стройную фигуру и неестественно малый вес, его физическая сила и ловкость почти не уступают моим. Я еще не пустил ему кровь, а его плащ защитил его от ножей Дарио. Я не сомневаюсь, что он укрепил свое тело множеством заклинаний, и это видно по тому, как он сражается. Похоже, он привык обращаться с мечом, но не привык сражаться им. Во время нашей стычки он оставил несколько прорех и не сумел распознать все мои финты, и единственная причина, по которой я до сих пор не убил его, заключается в его твердых рефлексах, удивительной гибкости и физической форме. Вообще-то я подозреваю, что он использует и магию, поскольку ни в его голосе, ни в движениях я не вижу усталости. Я не знаю, когда и как он получил столько баффов, но это и не важно.

- [Тяжелый удар]!

- [Тяжелый удар]... ! Ах!

Наши навыки сталкиваются одновременно, но моя атака выходит победной и оставляет его открытым для нового удара. Даже если у нас одинаковые техники, мое закаленное тело и опыт дают мне больше возможностей, чем твоя магическая имитация!

Я наношу удар ногой в его живот, но, как ни странно, моя нога не соприкасается с его кишками, несмотря на то, что она касается ткани. Пока я гадаю, что это - магия или он просто до смешного худой, он обходит меня стороной и замахивается на рукоять моего меча.

- [Быстрый шаг]!

Я мгновенно отступаю на три шага назад, и его удар оставляет на моей руке неглубокий порез. Я смотрю на него неодобрительным взглядом.

Твои слова воистину банальны, Энбос Черный. Ты заявляешь о своей решимости, но в последний момент твой клинок замедлился. Я не позволю такому трусу, как ты, лишиться меня возможности отомстить!

Хорошо, мне удалось сделать разумный разрез. Осталось нанести еще несколько ударов... Что ты на меня смотришь? Это ты недооцениваешь своего противника.

- [Кинетический барьер]!

Услышав мой призыв, он тут же бросается обратно в ближний бой, но, к его удивлению, я ничего не произношу. В конце концов, не только он умеет делать финты! У меня осталось всего 32 МР, и я должен успеть их использовать!

- [Пронзительный удар]!

Я переключаюсь на душу крылатого, чтобы использовать его умение, но за счет [Усиленной силы] зимнего тролля. Поскольку я могу экипировать только одну душу одновременно, каждая из них является взаимоисключающей, и сила умений зависит от сохраненной души. Я заметил это в случае с альфа-волком: эффект [Запугивание] не улучшился за несколько месяцев постоянного использования.

Как и ожидалось, Гавелу удастся отклонить мой удар, но не раньше, чем я оставляю глубокий порез на его левом бедре. Я тут же переключаюсь обратно на душу зимнего тролля, что

оставляет короткий промежуток времени, когда я не усилен ни одной из душ. Мой противник замечает это незаметное изменение и начинает оттеснять меня назад, нанося мощные удары по моей защитной стойке.

- [Двойная косая черта]!

- Хгнннх!

- По сравнению с... тренировкой Бруно... это... НЕЧТО!

- Гах!

- Я знаю... что ты задумал... Энбос! Ты пытаешься... утомить меня... воспользоваться моими травмами. Это бесполезно... моя боль подавлена... моя энергия медленно восстанавливается, в то время как ты... постепенно слабеешь!

- Возможно... но я не буду... отказываться от кобольдов!

Разгневанный моим комментарием, он продолжает свою бешеную атаку. Правильно, продолжайте делать эти тяжелые выпады, продолжайте двигать своим телом в таком состоянии. Мне нужно сделать вид, что я ослабел, и воспользоваться его желанием убить Тиеко!

Я отказываюсь от использования магии и полностью сосредотачиваюсь на игре на мечах,

чтобы парировать каждое его движение. Постепенно я начинаю понимать его движения, как и он меня, и наши атаки становятся все ближе к цели. Мне удастся задеть его щеку как раз в тот момент, когда он пробивает мне плечо, и в этот момент меня уже не волнует, догадается ли он, что я скелет. Тот факт, что он притупил чувство боли, работает ему во вред, и он уже должен почувствовать последствия...

Проклятье, ему удалось меня обезоружить! Мой меч теперь у меня за спиной, и я не могу позволить себе повернуться!

- СЕЙЧАС БЫ... Ч-что?

Вдруг он непроизвольно опускается на одно колено и поднимает уставшую руку к голове, словно страдая от головокружения. Я создаю над ним [Кинетический барьер] и иду за своим проклятым мечом.

- Что за колдовство ты... Почему мои раны... не закрылись с помощью магии Амелии?

- Мой меч - это зачарованное оружие под названием Кровопускатель. Полагаю, ты можешь догадаться, какой силой он обладает.

- Проклятье... Ты... ты играл со мной... все это время!

- Не волнуйся. Как только ты потеряешь сознание, я займусь твоими ранами. Молись, чтобы я смог рассеять магию своего оружия.

- Ты... чё...

В конце концов он закрывает глаза, и его лицо покрывается смертельной бледностью. Я подхожу к его неподвижной фигуре и деактивирую свой барьер.

Имя: Гавел Освальд

Вид: Человек

НР: 16%

МП: 74%

Хорошо, он еще жив. Мне нужно стереть магию, оставшуюся на его ранах. Если я наполню эти участки своей маной, как он это сделал со своим мечом, то смогу снять проклятие. Надеюсь, он переживет эту авантюру...

- [Тяжелый удар]!

- БЛЯТЬ!

Я едва успеваю отпрыгнуть назад, чтобы уклониться от его неожиданной атаки. Пока я пытаюсь увеличить расстояние для его неизбежной атаки, он перекатывается к обломкам сгоревшей палатки и... Что он делает? Нет, он не может быть серьезным...

- Арррргх!

Боже мой, он прижигает свои раны тлеющими останками! Его упорство оставляет меня в полном шоке и неподдельном страхе перед тем, на что готов пойти этот человек ради своей мести. Я с немым ужасом продолжаю наблюдать за тем, как он с нечеловеческим ревом прижигает порез на своем лице.

НР: 77/128

МП: 19/106

Черт, как я могу остановить человека, настолько одержимого и поглощенного своей ненавистью, особенно с 19 МП?

- Тебе не победить меня... Я УБЬЮ ЭТОГО КОБОЛЬДА!

Мечник вытряхивает в рот остатки аптечки и с яростью берсеркера бросается на меня. Ошеломленный его натиском, я выхватываю один из ножей, воткнувших мне между ребер, и принимаюсь за отчаянную уловку.

- [Великий бросок]!

- Уф!

Мне удастся прервать его атаку, но мой кинжал не пронзает его кожу. Вместо этого он перерезает кожаный ремень на его талии, и сверток на его спине падает на...

- ... Ч-что?

- ЭННННБОС!

- [Кинетический барьер].

Я останавливаю безумца на месте, и пока он рушит мою магическую стену, продолжаю разглядывать свернутое содержимое в полотняных простынях...

Белая.

Чисто белая шкура.

Белая, как снег хребта дракона. Белая, как мех...

Нет. Нет, нет, нет... Это не значит, что это Юки. Я... я все еще могу ошибаться, я должен!

Я должен спросить его, чтобы быть уверенным. Я должен спросить его...

- Почему... почему ты убил его!?

- [Двойная косая черта]... ! Ха, что ты...

- Почему, почему ты убил Юки!?

- ... Понятно, ты имеешь в виду маленького кобольда...

Это был монстр, а мы - авантюристы. Полагаю, ты догадываешься, что произошло, когда мы встретились.

- Он не был монстром... Он был ребенком! Ребенок с будущим...

- Это было порождение этих ненавистных существ! Какое бы будущее у него ни было, я рад, что мы застрелили его до того, как...

- Заткнись!

Теперь я понял... что хотела сказать Тиеко. Эти подонки убили Юки... они убили его и содрали кожу с его трупа. Они ничем не лучше тех культистов, что породили меня в этом мире...

Ах, почему я не понял раньше? Он точно такой же, как тот некромант, который пытался уничтожить деревню, а я его остановил. Я убил его. Почему я не могу сделать то же самое с ним? Он уже сделал слишком много, чтобы его можно было пощадить, гораздо больше, чем тот культист. Я убью его сейчас и...

Нет, этого недостаточно! Я хочу, чтобы он страдал! Я хочу, чтобы он страдал в тысячу раз больше, чем Юки, чтобы его поймали и растерзали эти проклятые изверги! Я не успокоюсь, пока полностью не уничтожу этот мешок плоти и жадности!

Сила. Я хочу... больше... силы! Достаточно, чтобы он пожалел о том, что родился на свет в этом пропитанном кровью мире! Я возьму любой клочок силы в свои руки... чтобы заставить его заплатить.

Дзинь!

[Для нового класса соблюдены требования.

Темный аколит: Дарует благословение Малеза. Владеет навыками темных элементарей и духов.]

[Смена класса: Выбран Темный аколит.

Начальная конверсия.]

[Изменение класса: Темный аколит завершено!

Улучшение разума (великое) эволюционировал в Улучшение разума (высшее)!

Командование нежитью (базовое) эволюционировало до Командование нежитью (высшее)!

Получен врожденный навык: Распад (высший)!

Темное сопротивление эволюционировало в Высокое темное сопротивление!

Получено сопротивление духу!

[Благословение даровано: Пакт Силы Малеоса.]

- Заткнись!

От одной этой команды я мгновенно теряю дар речи и замираю на месте.

Что это? Несмотря на то, что мое сердце должно быть наполнено убийством и ненавистью, его голос пронзает красную пелену, как копье смертоносного льда. Страшный холод охватывает мой позвоночник, а воздух становится таким сухим, что едва не трескаются губы. Это всего лишь иллюзия: лицемер, стоящий передо мной, наконец-то обрел свою убийственную ярость. Однако последующие изменения в его теле - не иллюзия.

Из-под плаща исходит жуткое свечение, высвечивающее черты... скелета? Еще более странно,

что вскоре его тело окутывает облако черного тумана, погружаясь в плоть человека. К моменту завершения зрелища он выходит из дымки с угрожающим видом и обретенной силой.

- Ч-что ты сделал... ?

Он не произносит ни слова, но убийственное намерение, которое он направляет на меня, говорит все, что мне нужно знать. В отличие от убийственного намерения вождя кобольдов, его аура кажется намного, намного холоднее. Как раненая добыча перед хищником. Как низкий преступник перед палачом. Как безнадежная душа перед воплощением смерти. Такое ощущение, что моя судьба... уже предрешена.

- Н-нет, я не позволю тебе запугать меня! [Длинный рывок]!

Я бросаюсь вперед с длинным мечом в обеих руках и замахиваюсь на Энбоса Черного. Он спокойно поднимает меч, и наши клинки сталкиваются.

Дзынь!

- Гаааааа!

Что это было за ощущение!? Такое ощущение, что меня пинают изнутри! Он что-то сделал со своим мечом? В таком случае...

Я уворачиваюсь от его поющего клинка и впиваюсь в его, казалось бы, манящую форму, но как

только острое касается ткани...

Дзынь!

Я снова чувствую эту проклятую боль! Он покрыл все свое тело этим заклинанием. Почему он не использовал его раньше? Подождите, может быть, оно действует и на него?

Его меч гудит невидимой энергией, и каждый взмах притупляет мое чувство осязания. Проклятье, я не могу блокировать, не могу атаковать, не могу уклоняться после потери крови! Хуже того, если я отойду, он получит преимущество и обрушит на меня шквал смертоносной магии. Единственный выход - терпеть боль и нанести решающий удар. Если он сможет выстоять, то и я смогу!

- [Духи огня и духи воздуха, я призываю пылающее триединство топлива, тепла и неба...].

А? Что он...

- [... Пусть твои братья, объятые пламенем, пируют твоими невиданными плодами...].

Клянусь духами, он собирается произнести заклинание, даже когда я так близко!? Пламя, сконцентрированное в его левой руке, намного жарче, чем любое заклинание, с которым Амелия могла бы справиться!

- [... Пусть скромная искра превратится в бушующее пламя...].

Проклятье, он не теряет концентрации даже при моих постоянных атаках! Я больше не чувствую своих рук, и все же я должен...

- [... Пусть сын солнца родится в моей ладони и взлетит, как пылающий...]

- Я не позволю тебе! [Впитывание маны]!

Последним отчаянным ударом мой клинок едва успевает расколоть ослепительный шар в его ладони. Потеряв контроль над огненной массой в руке, Энбос быстро создает светящийся щит, как раз в тот момент, когда он взрывается и посылает нас обоих в разные стороны.

От удара я почти теряю сознание, но прикусываю нижнюю губу и заставляю себя не потерять сознание. В ушах все еще звенит от взрыва, и я выплюнул несколько выбитых зубов. С потрескавшейся кожей и прожженной одеждой я сижу и наблюдаю за последствиями его саморазрушительной атаки.

Невероятно... Энбос уже встал на ноги, и, судя по свободному рукаву, развевающемуся на ветру, он восстановился после потери руки! И все же он не может больше произносить заклинания, пока держит меч...

- Я видел твою решимость... Энбос Черный. Ты сделал все, что мог... и потерпел поражение.

- Дурак, ты еще ничего не испытал. Я держу тебя именно там, где хочу.

Без предупреждения две пары рук обхватывают меня сзади, удерживая на месте для медленного приближения Энбоса.

Проклятия! Он сделал все это, чтобы за мной увязались несколько мерзких кобольдов! Если я должен умереть здесь, то хотя бы заставлю этих двоих присоединиться ко мне!

- Отпустите меня, гнилые твари! Я убью вас всех и прикажу сопровождать меня до следующего...

А-а-а... А-а-ахх, AAAAXXXX!

Я не могу ничего сделать, кроме как закричать, узнав черты двоих тех кто держит меня.

Эта окровавленная бритая голова и темная одежда... Эти юношеские черты и истерзанное душой тело...

- Почему... почему вы двое стоите? Как вы...

... Эн-энбос, что... что ты наделал!?

- Око за око, зуб за зуб. Ты осквернил труп моего друга... Я оскверню трупы твоих.

- Н-нет, нет... НЕТ!

Дзинь!

[Магический навык: Молния - был удален.

Получен магический навык: Штормовой саван (большой).]

Я наблюдаю за тем, как Гавел в полном отчаянии и ужасе ломается, а его ближайшие друзья удерживают его на месте для казни. Сменив класс, я обнаружил и поглотил их души, чтобы пополнить запас МР и подготовиться к этому моменту.

Я окончательно разбил его сердце и волю, и теперь он знает обо всех моих страданиях, страданиях филиала и Юки. Мысль о том, что такая непростительная мразь может иметь право дышать, приводит меня в ярость. Мысль о том, что кто-то вроде него и его друзей может чувствовать тепло и при этом решил лишить его Юки, сводит меня с ума. Нет никого более подходящего, чем я, человек, лишенный таких элементарных удовольствий, чтобы судить о его ценности как живого существа.

- Последние слова?

- Пожалуйста... просто убей меня...

- Я сделаю это, Гавел. Однако... это будет нелегкая смерть!

Я вонзаю меч в землю и нависаю оставшейся рукой над его покорным лицом.

- [Контроль кислорода]!

Он не заслуживает того, чтобы дышать, и именно поэтому я заберу у него это! Я не буду снижать концентрацию до нуля, а оставлю ровно столько, чтобы его тело отчаянно жаждало большего и неизбежно погибло от голода. Я не получу от этого никакого удовольствия, а когда все закончится, я заберу его душу и...

- Энбос, нет! Пожалуйста, остановись!

Моя душа подпрыгивает при звуке его голоса. Я отпускаю свое заклинание, позволяя ему свободно дышать, и оглядываюсь через плечо, чтобы увидеть Хатиру, тяжело пыхтящего и наблюдающего за мной с явным беспокойством.

- Ха-хатиру...

- Пожалуйста, Энбос, это не ты! Ты... ты не можешь этого сделать!

- Ты ошибаешься, Хатиру. Я всегда был таким. С самого начала я убивал таких мерзавцев, как он, и буду делать это снова.

- Нет, не делай этого! Я поклялся... вести тебя по правильному пути... и я это сделаю!

- Но этот авантюрист, он убил Юки! Он убил Юки и планировал сделать это со всеми!

- Я знаю. Я... я... я видел его шерсть.

- ... Тогда ты должен понять. Я дал ему достаточно возможностей сдаться, а он продолжал угрожать твоей семье! Посмотри на лагерь! Я не уверен, что Юки - единственная душа, которая скончалась сегодня.

- Э-энбос, я понимаю твою боль... но я не понимаю, что ты думаешь о себе! Ты никогда не был палачом... Ты всегда будешь старшим братом! Для меня, для Юки, для Кайто, Шоу и Изуми! Даже если ты считаешь, что изменился, разве это не... к лучшему? Неужели ты хочешь... запятнать свои руки еще большей кровью?

- Я... Я...

Всегда ли я был таким убийцей, даже в прошлой жизни? Изменилось ли что-то в моей реинкарнации? Вернул ли я себе человечность после той роковой ночи или стал кем-то другим? Какой я на самом деле?

Если подумать, то первое, что я почувствовал, убив своего фокусника... это ревность. И только что, что я...

- Энбос, когда я говорил о "крепких земных связях", я имел в виду чувство обиды...

... После возвращения в их натуру заложено стремление к чужой жизни... .

- Боже мой, он знал. Он знал все это время...

- Энбос?

Неужели превращение в нежить действительно развратило меня? Нет, эти чувства должны были существовать и раньше, просто я не знаю, когда и почему! Связано ли это с моей смертью? Как я буду выносить ему приговор? Как Энбос или как Тайлер?

Я оглядываюсь на ожидающего меня Гавела, а Хатиру наблюдает за ним, затаив дыхание. Я размышляю о своем собственном сердце, ища любую причину, чтобы пощадить этого человека... Нет, если я пытаюсь найти оправдание, значит, я уже принял решение.

- Живи.

- Ч-что?

- Я говорю тебе... живи. Построй могилу для своих друзей. Убийство тебя... не вернет Юки. Никого не вернет...

Я приказываю воскресшим трупам Дарио и Марка освободить его. Он падает на колени и руки в ошеломленном шоке, не в силах осознать, как ему дается новая жизнь. Обернувшись, я вижу, как Хатиру с грустной улыбкой выражает свое одобрение.

- Вот кто ты, Энбос, в которого все верят. Я так рад... что ты не...

- Спасибо тебе, Хатиру. Спасибо, что открыл мне глаза. Пожалуйста... продолжай заботиться обо мне.

- Я буду, Энбос, я буду... Берегись!

Еще до того, как он закончил, я замечаю тень высокого человека с поднятым ножом в руке. Я мгновенно оборачиваюсь и выхватываю свой меч.

- [Тяжелый удар]!

С неестественной легкостью... я вонзаю меч прямо в тело Гавела и даже перерубаю его друга за спиной. Он опускает оружие, и я понимаю, что его уже не спасти.

- Черт возьми! Почему! После всего, что произошло, ты все еще хочешь...

Я захлебываюсь словами на полуслове, глядя на улыбающееся лицо Гавела и его пустые глаза. В его душе нет огня. Как будто он хотел, чтобы я...

- Н-нет, ты самоубийца! Т-ты полный имбецил... ! Почему... Почему это должно было...

Когда он падает на колени с моим мечом, пронзившим его и его спутника, я тоже падаю на колени... и выпускаю крик чистого страдания. О-он продолжает улыбаться и поворачивает голову к своему кареглазому другу, а затем медленно закрывает глаза.

- Мне... жаль... Дарио... Бруно... Амелия... Марк... э...

Я поднимаю голову и смотрю, как его душа покидает тело. Затем я с полной ясностью смотрю на свою окровавленную руку, не в силах отрицать истину ни через затуманенное зрение, ни через зажмуренные глаза. Хатиру бросается ко мне, чтобы утешить, но я едва чувствую его руки на своих плечах.

На этот раз я убил его не как Энбос Черный или Энбос Неживой.

На этот раз я убил его как я сам, и никто другой.